

Несмотря на усталость всей их компании и на то, как бы им хотелось заснуть на несколько часов подряд в траве, Гарри, пробудившегося от своего мирного сна всего через тридцать минут после того, как визг машины и громкий хлопок дверей, когда он припарковался (незаконно, как заметил Гарри) на дороге, и пассажиры в бешенстве выбежали.

Из всех людей, которых Гарри мог вообразить найти, эти люди не казались худшими. Вместо полицейских-маглов в черной форме, которых он почти ожидал увидеть, была небольшая семья, одетая в классическую туристическую одежду; в комплекте с длинными шортами-бермудами, несмотря на слегка прохладную весеннюю погоду.

Отец семейства быстро подбежал к (все еще слегка горящему) дому, беспомощно оглядываясь по сторонам, как будто ожидал найти шланг для воды или что-то, чем его потушить, но (очевидно) ничего не нашел. Гарри медленно протянул руку к траве примерно в футах от того места, где лежала его палочка, надеясь разочаровать самого себя и еще спящих Ремуса и Сириуса, прежде чем он заметит трех очень заметно одетых мальчиков. Однако, как только он взял палочку в руку, сзади раздался оглушительный визг. Гарри чуть не подпрыгнул в воздух.

«Лиам! Лиам!» — пронзительно закричал женский голос. Желудок Гарри сжался, он знал, что есть только одно объяснение тому, почему она может кричать. «Вон там, за тобой! В траве лежат дети!» Гарри чуть не застонал. О, это просто идеально.

В пределах видимости периферийным зрением Гарри человек, который искал способ потушить огонь (по-видимому, Лиам), развернулся с рекордной скоростью.

— Ради любви... — начал мужчина, бросаясь к ним тяжелыми шагами. Чуть дальше Гарри услышал, как сметают траву, когда прибежали женщина и их маленький ребенок. Мужчина добрался до них первым и быстро опустился рядом с ними на колени, не слишком нежно встряхнув Сириуса за плечо (поскольку Сириус был к нему ближе всех). «Сын! Сын!» — закричал мужчина Сириусу. "С тобой все в порядке?"

Сириус пошевелился, нахмурил брови, когда проснулся. "Чт...?" — сказал он в полном замешательстве, глядя мужчине в глаза. Упомянутый мужчина выглядел очень довольным тем, что проснулся. — Ч-что случилось? Кто ты? — спросил Сириус, слегка сузив глаза. После этого мужчина, казалось, пришел в себя.

— Я Лиам Харрис, — быстро представился он, убирая с глаз длинную прядь темно-русых волос. — Но об этом позже — давай разбудим твоих друзей.

Сириус наконец, казалось, вспомнил, что происходит. Его глаза расширились, когда он увидел явно бессознательных фигур Гарри и Ремуса рядом с ним. Он повернулся к Ремусу, с силой толкнув оборотня, как «Лиам» сделал то же самое с Гарри. Гарри оставался неподвижным в течение нескольких секунд, затем начал неуверенно «просыпаться», когда мужчина, казалось, готовился к сердечно-легочной реанимации.

Гарри кашлянул и сделал вид, что смущен. "К-кто ты?" — спросил он кротким тоном, каким

Гарри не говорил уже... ну, целую вечность. Сириус остановил пробуждение Ремуса, который уже приходил в себя, и посмотрел на него с изумлением. Гарри посмотрел на него с невинным выражением лица.

"Рупрехт?" — спросил Гарри, пристально глядя на Сириуса, хотя Сириус, казалось, совершенно не понимал, что Гарри пытается сделать. «Рупрехт, это Саймон! С тобой все в порядке?» Гарри говорил с намеренно усиленным британским акцентом, произнося слова с таким акцентом, что казалось, будто они взяты прямо из американского комедийного сериала. Только когда Гарри назвал себя «Саймоном», он, кажется, понял.

— Ага, — ответил он с таким же акцентом, как у Гарри. «Я в порядке, немного потрепан». Затем он повернулся к Лиаму. "Как наш друг, Орвилл?"

Лиам, предполагая (правильно), что псевдоним Орвилл предназначался Ремусу, наклонился к проснувшемуся мальчику. — С ним все в порядке, — сказал он с благодарностью. — Что случилось с вами троими? Но не успел Гарри начать раскручивать историю, как появились его жена и дочь, слегка запыхавшиеся от внезапного рывка.

"О БОЖЕ МОЙ, вы трое в порядке?" — сказала она слишком громко, наклоняясь на колени, чтобы помочь. "Вам что-нибудь нужно? Вода, еда...? Вам нужно, чтобы я набрал 9-1-1? Я могу набрать 9-1-1... Я должен набрать 9-1-1!" Она поворачивала голову влево и вправо; как будто она ожидала найти телефон-автомат посреди небольшого поля.

— Нет, спасибо, мисс, — вежливо ответил Ремус. Женщина ахнула, когда он заговорил, от неожиданности уронив телефон. Гарри сдержался, чтобы не закатить глаза.

"Н-но-!" Она заикалась, пытаясь что-то сказать.

"Мы в порядке, правда мисс...?" — сказал Гарри, немного замолчав. Блондинка покраснела ярко-красным и сказала:

«О, боже мой! Мне очень жаль, я не представился... глупый я! Я Лора Джарвис, а это мой муж Лайам Джарвис». Она отошла в сторону, чтобы показать свою маленькую дочь, которая подглядывала за ними из-за своего желтого сарафана. "А это маленькая Мари... ты хочешь поздороваться, Мари?" Так называемая Мари медленно моргнула, понимая. Она вышла из-под платья матери и произнесла медленным, осторожным голосом, неподобающим пятилетнему ребенку:

«Здравствуйте. Меня зовут Мари». Затем, с довольным выражением лица, она поспешила назад за своей матерью, оставив на виду только одну пухлую руку. Брови Гарри немного нахмурились, удивленный тем, что она не могла говорить лучше в пятилетнем возрасте. Затем Лиам наклонился немного ближе, не замечая напряжения мышц Гарри.

— У Мари дефект речи, — прошептал он. «Не заикание, но ей очень трудно выразить то, что

она хочет сказать». Гарри кивнул. У одного из мальчиков его возраста на Тисовой улице (одного из немногих, кто не сразу убежал, увидев его в страхе перед Дадли), была похожая проблема.

"Что случилось?" — спросила Лора Джарвис с обеспокоенным и любопытным видом. Мысли Гарри зашумели, когда он попытался придумать что-то, что не было похоже на «ну, видите, там был этот космический корабль?» Он как раз собирался рассказать историю об их любимой собаке, запертой в доме, когда Ремус прервал его.

— Это... это довольно глупо, на самом деле, — сказал он, намеренно смущенный. Лаура выглядела успокаивающе.

"Бред какой то!" — воскликнула она, положив наманикюренную руку ему на плечо. — Продолжай, Орвилл.

«Ну, понимаете, три месяца назад Рупрехт, Саймон и я покинули наш родной город в Южном Уэльсе, чтобы найти мою биологическую мать...» Глаза Лайама и Лоры расширились от удивления таким поворотом событий, но они ничего не сказали и позволили Ремусу продолжить. «Мы выследили ее до этого дома. Мы были так взволнованы... мы собирались искать родителей Рупрехта, теперь, когда мы законно вышли из приюта. Но мы добрались сюда, а дом горел, подожженный люди всего за несколько минут до этого!"

Лора ахнула и заткнула Мари уши на случай, если в рассказе Ремуса возникнет насилие.

— Мы побежали в дом... посмотреть, если... если... — но Ремус не мог продолжать. Внезапно он расплакался, к огромному удивлению Сириуса и Гарри. Гарри подошел к нему и утешительно похлопал по спине. Слезы продолжали течь по лицу Ремуса. Лаура и Лиам в ужасе посмотрели на мужчину лет двадцати, который свободно плакал перед ними, не зная, что делать.

— Ты не обязан продолжать, Орвилл, — мягко сказал Гарри, беря его за руку. — Если будет слишком больно... — Но Ремус со слезами вытер щеки тыльной стороной закопченной руки.

"Н-нет, Саймон. Я должен сделать это... Я должен признать это. Люди... люди, которые подожгли дом, сказали мне... они сказали мне, что моя биологическая м-мать умерла. -- умер, -- Ремус задохнулся, -- всего за день до нашего приезда..."

Снова громкие вздохи слышались из того места, где молодая пара и их дочь стояли с охваченными ужасом сострадательными взглядами на лицах, наблюдая за «расстройством» Ремуса.

Гарри крепко обнял Ремуса. Ремус сразу же вцепился в него, не подавая виду, чтобы замедлить выступление на уровне Оскара.

— А теперь мы совсем одни в этом холодном, холодном мире... — закончил Ремус со слезами на глазах, хотя, возможно, в тот раз это было слишком драматично. Тем не менее, семья Джарвисов, казалось, проглотила это, и слезы брызнули из их глаз при душераздирающей истории Ремуса.

— Ах ты, бедняжка! Лора задыхнулась, выпуская руку Мари и падая на землю, крепко обнимая Ремуса. Глаза оборотня слегка расширились, единственная трещина в его фасаде. Гарри почувствовал, как его пронзила легкая грусть. Ремус жил только с отцом. Его мать умерла при родах вместе с младшей сестрой, когда ему было всего два года. Он так же, как и Гарри, привык к материнской любви.

— Вам троим нужно место для ночлега? — хрипло спросил Лайам, пытаясь скрыть наввернувшуюся на глаза слезу, дерзко потирая глаза так сильно, чтобы Гарри не удивился, если утром появится синяк.

— Мы... мы не могли навязывать... — заикался Сириус, кротко глядя вниз, так непохоже на него, что Гарри с трудом сдерживал фырканье насмешки.

"Бред какой то!" — сказал Лиам, набирая обороты благодаря неуверенному ответу своего Сириуса. «Пойдемте, оставайтесь в нашем отеле хотя бы на ночь. У нас в любом случае есть лишняя комната в нашем гостиничном номере». Жена закивала так быстро, что Гарри насильно напомнил игрушку с качающейся головой. — И тебе нужно избавиться от этой странной одежды, которую ты носишь! Она подошла к Сириусу и слегка пренебрежительно приподняла широкий угол рукава его мантии. — Что это вообще на тебе надето?

— Э-э... форма для приюта, — причудливо ответил Сириус, соображая на лету. Казалось, она приняла это.

«Ну, в любом случае, они очень непрактичны. А теперь пошли, наша машина вон там... Кому-нибудь из вас нужна помощь, чтобы ходить?» Все отрицательно покачали головами.

— Ты... ты уверен? — робко спросил Гарри в последний раз, глядя себе под ноги. — Ты знаешь, что мы можем остаться с тобой?

"Конечно!" — сказала Лора, хватая Гарри и Сириуса за руки и с новообретенной силой поднимая их на ноги. — Давай... подожди, тебе что-нибудь нужно?

— Нет, — сказал Сириус. «У нас был чемодан на троих вместе взятых... но он сгорел в огне». И снова драма продолжала накапливаться.

"Вы, бедняжки!" Лора закудаhtала, практически потащив троих к их скромной арендованной машине, заглухшей на дороге. Все еще позволяя нескольким слезам выступить из их глаз, они последовали за обезумевшей парой.

Когда они, наконец, забрались в кузов фургона (Мария стояла в двойной пряжке на коленях у матери), Гарри впервые почувствовал себя виноватым. Технически, любезные молодые муж и жена использовали в своих интересах поездку в ближайший город, где они могли бы получить ночлег, поскольку ни один из них не был достаточно силен, чтобы аппарировать. Но он быстро отменил эту идею. Возможно, это не было жизненно важным, но это не означало, что он собирался отказаться от мелочи в пользу удобной кровати на поле с колючей травой и комарами.

Когда они все пристегнулись и заняли свои места, Лиам сел за руль, сделав разворот на двухполосной дороге и быстро направляясь в направлении, которое, как предположил Гарри, было к городу.

— Какой ближайший город? — дрожащим голосом спросил он, пытаясь завязать хотя бы скудный разговор.

— Мы остановились в Стокпорте, в нескольких милях отсюда, — оживленно ответил Лиам. «В отеле «Альма». Гарри кивнул, останавливая свои — искусно сделанные, если он сам так сказал — фальшивые слезы.

— Еще раз большое спасибо, — сказал Ремус, все еще плача. "Вы все такие... такие п-добрые к нам..." Лаура изогнула туловище настолько сильно, насколько могла с все еще застенчивой Мари на коленях, и сказала с утешительной улыбкой:

«Не волнуйтесь, дорогие. Мы будем там чуть более чем через пятнадцать минут! Никаких проблем не возникло. Лиам и я рады помочь трем таким явно добрым молодым людям, как вы... верно, Лиам?» Лиам коротко кивнул. И снова Гарри почувствовал, как его пронзило чувство стыда. Это неправильно... подумал он. Он повернулся к Сириусу и Ремусу, у которых на лицах было написано похожее виноватое выражение.

Гарри тайно оторвал угол лежащего на земле журнала и нашел ручку с названием пункта проката автомобилей. Не заглядывая в свою бумагу, чтобы быть осторожным, он написал короткую заметку:

Лунатик и Бродяга,

Как вы думаете, это действительно хорошая идея остаться с ними? Они

очень мило, но это может быть опасно для них, и я начинаю

виноват... :(Мысли?

-Гарри

Как только он закончил писать, ловко избегая угла рекламного объявления лекарства, все еще рекламирующегося в углу страницы, он сунул его в руку Ремусу, сидевшему ближе всего к нему. Удивленный, Ремус взял его, подождал несколько секунд, затем несколько секунд посмотрел на него, прежде чем передать его Сириусу, который сделал то же самое.

Передав ручку, Сириус оторвал еще один кусок журнала и протянул его Гарри и Ремусу.

Ребята,

Гарри, восхищайся твоим "благородством" (ты настоящий Грифф!), но не согласен. Лучший

4 все стороны, чтобы остаться на ночь. Ви мертв, помнишь, приятель?

-Пэдди

Гарри прочел его критическим взглядом. Это правда, Волан-де-Морт (или «Ви», как упомянул его Сириус в своей записке) был мертв... возможно, Гарри просто был слишком параноиком. Он взглянул на Ремуса, склонив голову набок, и в его глазах застыл вопросительный взгляд. Ремус выхватил лист бумаги из рук Гарри и перевернул его, написав на пустом месте.

Гарри и Сириус,

Я собираюсь быть надоедливой третьей стороной и не принимать чью-либо сторону. Вы оба

есть действительные точки, и я не уверен в лучшей идее. Возможно, мы пойдем на компромисс

и просто получить еду, чтобы пополнить наши магические ядра, прежде чем покинуть их?

-Ремус

Гарри прочитал записку Ремуса и привычно вздохнул. Ремус всегда был тем, кто находил компромисс. Но он слегка нахмурился и написал в последнем доступном месте предложения.

Пэдди и Муни,

Забвение? Плюсы? Минусы?

-Гарри

Ремус взял его и умело держал между собой и Сириусом, чтобы они оба могли читать. Они

повернули головы, и одновременно Сириус покачал головой, а Ремус кивнул. Гарри лишь закатил глаза. Доверься им... — подумал он со знакомым раздражением.

Они молча повернулись спиной друг к другу и начали вести войну выражений — Ремус был сторонником Обливаии, а Сириус — против. Это продолжалось добрых три минуты, пока с переднего сиденья почти забытый Лиам осторожно не заговорил:

"Эм... мальчишки? Орвилл? Рупрехт?" Они посмотрели немного виновато, руки все еще были в середине жеста. «Мы будем там примерно через две минуты, так что...» Лиам не закончил фразу, погрузившись в неловкое молчание. Гарри оторвал взгляд от друзей и выглянул в окно. Конечно же, ландшафт вокруг них резко изменился. Там, где когда-то были длинные поля и разбросанные дома, теперь по обеим сторонам дороги стояли однообразные дома с чисто подстриженными дворами. Пригород, если он когда-либо видел его.

Слегка наклонив голову влево, чтобы заглянуть в щель между сиденьями Лиама и Лауры, он увидел высокие здания впереди, что означало приближающийся город. Не прошло и нескольких минут ползания по пригороду (и сверки с картой со стороны Лауры), как они въехали в солидный отель на окраине города Стокпорт в Англии.

— Вот и мы, — сказал Лиам, вытаскивая ключ из замка зажигания и отстегивая ремень безопасности. "Все в кучу!" Гарри открыл боковую дверь справа и вышел на бетон перед двустворчатой дверью с золотыми ручками, ведущей в вестибюль. Как только все вошли, Гарри, Сириус и сочувствующие Ремусу направились в довольно роскошный отель.

— Вау... — с трепетом прошептал Ремус, и Гарри быстро подхватил его. Для них обоих это был самый качественный отель, в котором они когда-либо жили. Сириус, однако, не выглядел слишком впечатленным — ранее он останавливался в нескольких более изысканных, волшебных отелях со своей семьей. Лаура выглядела довольной тем, что они были впечатлены.

«Очень мило, не правда ли», — прокомментировала она, глядя на золотые кисточки, свисающие с окон от пола до потолка справа от нее.

— Это самое дорогое место, где я когда-либо был... — громко сказал Ремус, снова приняв образ напуганного, неуверенного в себе сироты. (Небольшой стереотип, вынужден был признать Гарри, хотя и не обиделся.) Лицо Лоры снова смягчилось, и слезы грозили брызнуть из ее глаз при напоминании об их «ужасном воспитании». Хотя в случае с Гарри это было самым верным. Потом она начала.

— О, чуть не забыл — как глупо с моей стороны. Вы, должно быть, все так голодны! В такт словам Лоры желудок Гарри заурчал на удивление громко. Казалось, она приняла это за звук «да». «Ну тогда, — продолжила она, — почему бы мне не пойти заказать еду в номер прямо сейчас? Есть пожелания?»

«Тебе не нужно придумывать что-то особенное», — сказал Сириус, его грустные мысли вернулись в полном разгаре из-за их дающей природы. "Просто суп, или что-то было бы

здорово."

— Что-нибудь полное углеводов, — попросил Ремус, его инстинкты оборотня нуждались в большем количестве пищи, чем Сириус и Гарри вместе взятые. Ну... учитывая огромный аппетит Сириуса, может быть, не так сильно... но много.

"Я в деле!" — сказала Лора, решительно шагая к двери, объявив, что вход разрешен только работникам кухни. Гарри надеялся ради нее, что они не слишком разозлятся.

После того, как Лаура исчезла за дверями кухни, Сириус, Ремус, Гарри и Мари последовали за Лиамом по королевской фиолетовой мягкой лестнице в свою комнату, которая находилась на третьем из пяти этажей отеля. Когда они добрались до комнаты 302, Лиам повозился с карточкой-ключом, несколько раз толкнув ее не в ту сторону, прежде чем лампочка загорелась зеленым, и их пустили в комнату.

Войдя внутрь, Гарри понял, что раннее упоминание Лоры о наличии «люкса» было абсолютной правдой. Возможно, у него не было большого опыта работы с отелями (только «Дырявый котел» и еще один отель на неделю, когда Дурсли ремонтировали полы), но это было выше того, что он ожидал. Судя по всему, Лиам и Лора были намного богаче, чем он подозревал ранее.

"Вау... это потрясающая комната!" — прокомментировал Ремус, толкнув ладонь в кровать и оставив отпечаток руки. «Чем ты зарабатываешь на жизнь?» Лиам оживился на знакомой теме разговора.

— Я работаю казначеем в... — и Гарри отключился от остальных, пока Ремус вежливо кивал, слушая. Примерно через пятнадцать минут дверь снова распахнулась — на этот раз спешащей Лорой и двумя трясущимися официантами, несущими большие тарелки с едой. У Гарри отвисла челюсть.

— Ты... тебе не нужно было...! Он вздрогнул снова, чувствуя себя виноватым в третий раз за день. — Я хотел сказать... — но Лора не дала ему договорить.

"Бред какой то!" — сказала она тоном, который напомнил ему миссис Уизли. «Вы трое такие худые, и вы столько пережили... ешьте!» Она поставила тарелки на кровать и сняла крышку с первой тарелки. Глаза Гарри расширились.

В Дурслях он скучал по одной вещи. Только один, и он никогда никому об этом не говорил. Это были запеченные макароны с сыром Петунии Дурслей. Она очень гордилась этим, и на этот раз не без оснований. Она пекла его только раз в месяц, всегда в последнюю пятницу. Не то чтобы Гарри было позволено иметь много, но когда он был маленьким, это была одна из немногих вещей, которые он рисковал улизнуть и заполучить.

И вот оно. Тот же рецепт. Позже Сириус и Ремус скажут ему, что он действительно пускал

слюни за те пять секунд, что просто стоял, глядя на дымящуюся сырную лапшу. Затем, не раздумывая, он протянул руку, схватил большую порцию еды и подбежал к стулу с вилкой. Лора выглядела ошеломленной, хотя и довольная, что ее еда не пропала даром. Ремус и Сириус тоже выглядели сбитыми с толку, хотя Сириус прикрыл его поспешным рассказом о том, что это его любимая еда в приюте.

Когда Гарри успешно доел последние макароны с сыром (чувствуя себя виноватым и впоследствии извиняясь за это), он почувствовал, что его магические запасы пополнились примерно с 7% до 90%. Гарри вздохнул с облегчением. Дело не в том, что он вообще не мог драться, имея только 7% мощности. Просто он чувствовал себя таким... слабым и уязвимым. Не говоря уже о том, что его паранойя усилилась — хотя, как заметил Гарри, моя паранойя в целом значительно уменьшилась с тех пор, как я прибыл в прошлое.

В идеальном ритме с его насыщенными мыслями Сириус рыгнул рядом с ним, откинувшись на спинку стула с прямой спинкой, на котором он сидел, и удовлетворенно потирая живот. Ремус выглядел таким же сытым, хотя и немного более достойным в своей обжорской манере.

— А-а-а... — вздохнул Сириус, глядя вниз и потирая временно появившийся на его обычно плоском животе небольшой пупок, как будто это был ребенок или любимый питомец. «Эти булочки были такими вкусными... Ты должен был съесть их, Гарри!» Гарри немного смущенно усмехнулся.

— Я был слишком занят, обедаясь макаронами, — сказал он, заставив Ремуса хихикнуть.

— Без шуток, — с ухмылкой подтвердил оборотень, но вскоре вернулся к своему обычному серьезному поведению. — Теперь к делу. Мы решили остаться на ночь или нет? — прошептал он, несмотря на отсутствие Лоры, Лиамы или даже Мари в комнате.

«Я голосую за то, чтобы уйти», — добавил Гарри. «Они замечательные люди, но это может быть опасно для них, даже если Волдеморт мертв».

"Ну, я хочу остаться!" — уверенно сказал Сириус, вытирая испачканные соусом для барбекю губы и без того грязным рукавом. «Я имею в виду, почему бы и нет? Как ты сказал, Волди-шорты мертвы, Гарри. Мертвы. Мы просто отказываемся от свободной кровати». Увидев, что они зашли в тупик, Гарри и Сириус повернулись к Ремусу.

— Что ты думаешь, Лунатик? — с надеждой спросил Сириус. Ремус закусил губу.

«Извини, Сириус, но я должен согласиться с Гарри в этом вопросе. Лучше перестраховаться, чем сожалеть. Кроме того, до полнолуния осталось три недели, и тебе нужно начать с того зелья, о котором ты мне рассказывал, ингредиенты которого у тебя есть». от профессора Дамблдора, Гарри».

Глаза Гарри расширились. Я совсем забыл о Волчьем зелье Ремуса! ... как я это сделал?

"Рееееее...!" Сириус игриво заскулил. Ремус не пошевелился от своего решения. На самом деле обращение Сириуса, казалось, лишь придало ему большей решимости.

— Извини, Бродяга, — сказал он. Сириус разочарованно надулся, но не стал продолжать спор. Затем его лоб нахмурился. — О чем вы говорили, ребята, о зелье или о чем-то еще для Ремуса? О, точно, понял Гарри. Я так и не удосужился сказать Сириусу, что дал Дамблдору ингредиенты для Волчьего яд.

— Догони его, Ремус? — спросил Гарри. «Мне нужно подумать на минуту». Ремус утвердительно кивнул и повернулся к сбитому с толку собачьему анимагу, чтобы объяснить. Пока они это делали, Гарри молчал, задумчиво положив руку на подбородок. Ремус был прав. Ему нужно было запустить Волчий яд. Даже с учетом значительного сокращения времени, необходимого для его создания сейчас, когда ингредиенты были подготовлены заранее, на это все равно уйдет добрая неделя.

Не говоря уже о том, что у них все еще были чаша, медальон и дневник, о которых нужно было беспокоиться, крестражи. По спине Гарри прошла быстрая дрожь. На этот раз они шли намного быстрее, просто потому, что Гарри знал, где что находится и на что обращать внимание. И, безусловно, помогло то, что на этот раз у них действительно был способ избавиться от хоркруксов.

Да, решил Гарри. Я знаю, что нам нужно сделать.

В идеальное время Ремус закончил объяснять взволнованному Сириусу, который хлопал Ремуса по спине и поздравлял его с «Больше никаких болезненных ночей!» Гарри улыбнулся, но откашлялся, чтобы привлечь их внимание.

"Прошу прощения?" Они немедленно повернулись к Гарри. «Я решил, что нам нужно оставить Лору и Лиаму сейчас. У нас слишком много дел, чтобы бездельничать с ними, не говоря уже о том, чтобы подвергать их опасности».

Сириус вздохнул. — Я так и думал, что ты это скажешь, — признался он. «Думаю, ты прав. Как скоро наступит «сейчас?»»

"Сейчас-сейчас," сказал Гарри, воодушевленный. — Как я уже сказал, оставшись здесь, мы только задержимся. Ремус, ты напишешь Лиаму и Лоре короткую записку с извинениями. И сохрани наши псевдонимы. Ремус быстро кивнул и поспешил к кровати, где лежал блокнот гостиничной бумаги и ручка.

"И я?" — спросил Сириус.

«Нам с тобой нужно получить припасы отсюда. Впрочем, ничего особенного! Большую часть этих вещей мы можем просто создать сами. Только такие вещи, как еда, вода и тому подобное». Сириус выглядел немного разочарованным (он смотрел на одеяло, на котором, как он

надеялся, вздремнул), но согласился с Гарри.

"Я в деле!" Сказал он и поспешил к мини-кухне и холодильнику, а Гарри пошел собирать мусор в ванной.

Минут через пять все были готовы. Ремус облизывал печать на конверте над (довольно длинным) письмом с извинениями, которое он написал, а Сириус помогал Гарри положить собранные вещи в одно из отделений его чемодана.

Наконец, закончив упаковывать и запирать чемодан, а также сжимая его до «нормального» карманного размера, трое мужчин выпрямились. Все трое огляделись. Было странно, как за десять минут они перешли от обжорства гостиничной едой к упакованным и готовым продолжить квест. Но с каких пор моя жизнь не была странной? — спросил Гарри, сардонически улыбаясь.

«Куда мы аппарируем?» — спросил Ремус, поправляя свою мятую мантию. Гарри подумал об этом. Ему и в голову не приходило, что он должен знать, куда они направляются. Он знал только то, что они должны были уйти.

«Мы собираемся ненадолго задержаться в Лондоне, пока выясняем наши планы», — решил он спонтанно. Сириус, который сейчас распихивал во внутренние карманы контейнеры с едой, заказанной Лорой, удивленно обернулся.

"Лондон?" — повторил он, подняв правую бровь. — Ты уверен, что это отличная идея — подойти так близко к крупнейшей столице волшебной деятельности в мире? Гарри слегка вздрогнул от очевидного сбоя в его плане. Однако он не отступил - хорошие моменты его плана теперь всплывают перед ним.

«Именно. Это лучшее место, которое мы могли бы придумать, чтобы быть рядом с волшебным обществом. Мы не хотим становиться социальными отшельниками; мы хотим знать новости и все такое».

— Так что закажи «Ежедневный пророк», — предложил Ремус.

«Сов можно выследить!» — возразил Гарри, защищая свой план. «В любом случае, давай обсудим это позже — нам нужно выбраться отсюда сейчас же. Давайте аппарируем снаружи Дырявого Котла, и нет, мы не войдем по очевидным причинам. Мы просто все знаем, где он находится». Ремус и Сириус кивнули в знак согласия и после секундного сосредоточения исчезли, оставив только помятые обложки и письмо, чтобы показать, что они вообще когда-либо были там.

Гарри в последний раз окинул комнату взглядом и последовал за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664750>